

Секция «История социально-политической мысли зарубежных стран»

**Австрийская экономическая школа: социально-политические концепции
Мюррея Ротбарда и Людвиг фон Мизеса**

Научный руководитель – Тальская Ольга Дмитриевна

Журавлев Владислав Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: zhuravlev05vlad@gmail.com

Ключевыми мыслителями в рамках учения Австрийской экономической школы становятся Людвиг фон Мизес как классический либерал и Мюррей Ротбард как анархо-капиталист. При этом данных учёных объединяет преимущественно дискурс и подход к экономической науке, а именно учение о праксиологии.

М.Ротбард и Л.Мизес были знакомы лично и имели схожее происхождение. Оба происходили из еврейских родов Восточной Европы. [6; с. 5-6] Но при этом отличался контекст их воспитания. Мюррей Ротбард воспитывался в семье американских правых, в то время как Людвиг фон Мизес был представителем «новых дворян» Центральной Европы, восприняв культурное влияние немцев и поляков. Мизес был учителем для Ротбарда, который положительно оценивал достижения своего ученика. В том числе, Л.Мизес положительно отзывался о трактате «Человек, экономика и государство» (1962). М.Ротбард, в свою очередь популяризировал учение Мизеса в своих трудах и через Фонд Уолкера. [4, с.214] Однако имели место и конфликты, которые касались конкретно политических воззрений и тактик, особенно это прослеживалось в годы существования кружка Бастиа. [6; с.664]

Наследие традиции Мизеса иллюстрируется во многих работах Ротбарда. В рамках исследования акцент будет сделан на трактат «Власть и рынок» (1970). В нём Ротбард продолжил традицию Мизеса в критике экономики с государственным вмешательством (интервенционизма). Также автор уделял больше внимание этике и политической философии, так как их можно научным образом вывести из априоризма. [2, с.58] Сам трактат был написан в контексте высокой популярности концепций государства всеобщего благосостояния, господства кейнсианской теории и снижения враждебности к советскому строю. Помимо этого, Ротбард в данном труде дистанцируется от математики и истории как ведущих вспомогательных или даже основных дисциплин в рамках экономической науки, следуя учению Мизеса. Методологию Мизеса Ротбард избрал ещё ранее. [1; с.315] Таким образом он предлагает альтернативный взгляд на отношения власти и рынка вопреки тенденциям времени.

Мюррей Ротбард начинает свой трактат с критики государства в принципе. Экономист находит ошибочным взгляд сторонников *laissez-faire*, утверждая, что естественные права существуют вне зависимости от государства, а услуги по защите прав собственности способны поставлять в анархо-капиталистическом порядке. Общественный договор способен максимизировать свободу в обществе: чтобы этого достичь нужно отказаться от институтов, монополизированных насилием. [3; с.6] Вполне вероятно, что Мюррей Ротбард в критике подразумевал Людвиг фон Мизеса, который как раз отстаивал необходимость государства для защиты прав собственности. [5; с.55-59] *«Те сторонники laissez-faire – экономисты и писатели, прошлые и нынешние, – которые внезапно останавливаются на невероятно утопическом идеале «ограниченного» правительства, впадают в серьёзное*

внутреннее противоречие». [3; с.13] Для достижения идеала свободного общества необходимо устранить все институты, базирующиеся на насилии, в том числе и государство в целом. Анархо-капиталисты (либертарианцы) представляются М.Ротбардом последовательными либералами. Л.Мизес, однако, утверждал об отсутствии общего у либерализма и анархизма. Тем не менее, Мизес вне сферы защиты прав собственности опирался на базирующийся на добровольности рыночный порядок. [5; с.221]

Одной из особенностью учения Мюррея Ротбарда является учёт деонтологической этики. Людвиг фон Мизес применял утилитаристский анализ, опирающийся на оценку полезности действия для достижения определённой цели. Экономист устанавливает, что целью регуляторов является способствование экономическому росту. [7; с.9] Но Ротбард ставит данный подход частично под сомнение. Не все индивиды преследуют в обществе одинаковые цели – это необходимо учитывать при анализе интервенционизма. Однако учёт категории полезности берётся экономистом во внимание: любое принуждение в экономике ведёт к понижению полезности действия. [3; с.25-30] Мы можем сказать, что Ротбард не отменяет традицию утилитаристского анализа Мизеса, а лишь её дополняет.

Мюррей Ротбард подтверждает тезис Людвиг фон Мизеса о том, что в свободном рынке нет «игры с нулевой суммой», так как от процесса обмена выигрывают оба участника. В ситуации вмешательства зачастую выигрывает именно государственный класс. [3; с.27] Ротбард, негативно относясь к демократии, соглашается с Мизесом в вопросе о поддержке правительств среди населения: ни одно правление неспособно долго существовать без одобрения масс. [9; с.64]

Рассуждая о провалах государства и рынка, Ротбард заявляет о способности рынка исправлять ошибки и о неэффективности государства в данном вопросе. Даже экономическая интервенция в демократическом государстве не решает данную проблему: демократии неспособны максимизировать полезность каждого индивида. Данная аргументация соответствует традиции Мизеса: он возлагал на демократическое правление совершенно другую функцию – обеспечение смены общественного порядка без насилия. [9; с.60]

Критика налогообложения и других видов двухстороннего и трёхстороннего вмешательства занимает важную часть работы «Власть и рынок». Мюррей Ротбард продолжает мизесианскую традицию критики интервенционизма. Однако Мизес допускал институт налогообложения, который Ротбард считал недопустимым для свободного общества. [3; с.133-138] В свою очередь, Людвиг фон Мизес одобрял налоги лишь как политическую меру, но не экономическую.

Ротбард пишет о неосуществимости идеала либералов при демократии и идеала демократии при социализме. Невозможно доверить представительному правлению реализацию идей свободного общества. Если у представителей элиты также есть доступ ко всем средствам производства, то и политической свобода становится невозможной. В данном рассуждении также наблюдается преемственность идей Людвиг фон Мизеса, за исключением отношения к представительному правлению, которое, по его утверждению, является достижением борьбы за свободу. [8; с.182] Ротбард при этом соглашается с главной функцией демократии.

Мюррей Ротбард представляет ответ на некоторые проблемы политической философии в рамках либертарианства. Автор, практически так же, как и Людвиг фон Мизес, приходит к выводам о невозможности равенства в обществе, справедливого распределения ресурсов вне рыночного порядка и рыночной власти. Экономическая власть, государственная природа человека и общественный договор – это мифы, не имеющие подтверждения в теории. Но, в отличие от Л.Мизеса, М.Ротбард не отрицает теорию естественных прав, однако признавая единственный фундаментальным и, что важно, абсолютным правом право собственности. [3; с.355]

«Власть и рынок» (1970) становится логическим продолжением мизесианской критики государственного вмешательства. В большинстве вопросов Ротбард приходит к тем же выводам, что и его учитель. Наблюдается широкая преемственность с работой Л.Мизеса по интервенционизму. «Власть и рынок» можно назвать выражением логического продолжения классического либерализма с пересмотром вопроса об институте государства.

Источники и литература

- 1) Rothbard, Murray N (1957). In Defense of «Extreme Apriorism». Southern Economic Journal: С. 314–320.
- 2) Баженов Г.А. (2015а). Власть и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда. // Вестник Ростовского государственного экономического университета "РИНХ". Т. 1, № 49. — С. 55–62
- 3) Власть и рынок: государство и экономика / Мюррей Ротбард ; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. — Челябинск: Социум, 2019. — XII + 418 с.
- 4) Дэвид Гордон, Строго конфиденциально: Частный Фонд Фолькера, Записки Мюррея Ротбарда, 2010 — 446 с.
- 5) Либерализм / Л. фон Мизес ; пер. с англ. и комментарии А. В. Куряева. — Москва ; Челябинск : Социум, 2019. — 299 с.
- 6) Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса / Йорг Гвидо Хюльсманн ; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. — Москва ; Челябинск : Социум, 2013. — xiv + 879 с. ; ил., портр.
- 7) Регулирование экономики и бюрократия / Л. фон Мизес ; пер. с англ. и нем. — Москва ; Челябинск : Социум, 2024. — 432 с.
- 8) 8) Собственность или смерть. Либертарианство: антологию / пер. с англ. К. А. Бакунина, сост. И предисл. Р. Ю. Белькович. — СПб.: Владимир Даль, 2024. — 581 с.
- 9) 9) Социализм : экономический и социологический анализ / Л. фон Мизес ; пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Левита. — Москва ; Челябинск : Социум, 2020. — 598 с.